Афина была горда.

Не только собой, хотя и этого было много. Она помогала своей старшей сестре и другим сёстрам проникнуть на базу некоторых конкурирующих злодеев, где они избили их и связали. Не было ничего более злодейского, чем то, что они делали.

Она также очень гордилась Боссом. Эмили прошла долгий путь с тех пор, как родилась Афина. В то время Афина не могла читать мысли людей, но она была такой же умной и наблюдательной, какой должна быть любая сова, и она могла сказать, даже если её менее умные сестры не могли, что Эмили не всегда хотела быть злодейкой.

Иногда она подходила немного ближе, вынашивая планы и командуя своими приспешниками, как и подобает настоящему злодею, но в других случаях Эмили была слишком обеспокоена глупыми, неважными вещами, такими как забота о законе или желанием отправить своих сестёр в школу.

Тем не менее, сегодня был важный день для Эмили, и Афина гордилась своей старшей сестрой.

— Малая Медведица, иди первой, — сказала Босс. Она стояла среди них, выпрямив спину и сдвинув шляпу на затылок. Она выглядела как настоящая злодейка, хотя, возможно, и не как та, кто должен быть на передовой. Афина постаралась держаться поближе, на всякий случай.

— Поняла, Босс, — пророкотала Тедди, протискиваясь в следующий коридор. Тринити последовала за ней, одна из них держала носок, который она набила камнями, а у другой на плечах был тостер, в свободной руке она держала кусок хлеба, а другой зажала в губах.

— Гламазон, когда мы доберемся до следующей комнаты, и Бандитка откроет проход, ты можешь засветить его? — спросила Босс.

— Я могу это сделать, — кивнула Гламазон.

Афина не была уверена, насколько разумно было брать героиню с собой. Она была такой чудачкой, ищущей внимания. Возможно, если бы они сражались с журналистами, они могли бы использовать Гламазон в качестве отвлекающего маневра, но здесь они работали против настоящих злодеев, и наличие героя было бы просто отвлекающим фактором.

Однако Босс хотела, чтобы она была с ними по нескольким причинам. Ей хотелось придать своей операции некоторую легитимность и притворится, что будет очень героично напасть на базу другого злодея. Афина понимала, но чувствовала, что было бы лучше оставить Гламазон не у дел.

Достаточно было одного взгляда в глаза Гламазон, чтобы понять, что девушка была одновременно напугана и немного поражена. Она боялась места, в котором они находились

(что было просто печально, Афина совсем не боялась, а у неё не было никакой силы взрывающихся световых шаров, чтобы защитить её) и поражалась тому, насколько крутой была Босс.

Когда они подошли к двери в конце коридора и все заняли свои места, Афина заговорила.

— Следующая комната большая, — сказала она. У неё не было много времени, чтобы покопаться в головах захваченных ими болванчиков, но у неё было представление о планировке базы.

— Насколько большая? — спросила Босс.

— Эм, она довольно большая? В конце есть лестница, ведущая вверх и вниз. Наверху находится центр управления, а камеры с Алеа Иакта находятся внизу. Остальная часть этого уровня — это, типа, ваннные комнаты, комнаты отдыха и тому подобное. В этой комнате должно быть много упаковок, коробок и прочего хлама. Я думаю, у них там есть грузовики? — объяснила Афина.

— Откуда она все это знает? — поинтересовалась Гламазон, указывая на Афину.

Афина фыркнула.

— Я знаю больше вещей, чем ты можешь себе представить, Блестяшка.

Гламазон слегка отшатнулась при этих словах, а Афина ухмыльнулась. Ей нравилось, когда люди думали, что она страшная. Это заставляло её чувствовать себя хорошо, уютно и тепло в груди, как, например, когда Босс гладила её по голове или когда она просыпалась в обнимку со всеми своими сёстрами.

— Если у них там машины... в этой комнате есть выход? — спросила Босс.

Афина вспомнила. Это было нелегко. Разные люди мыслили по-разному. Некоторые люди мыслили образами, другие — звуками, у большинства людей была странная смесь всех их чувств. Она читала некоторые мысли, которые проскакивали у людей, и даже они не были одинаковыми от человека к человеку.

Мысли Тринити было трудно читать, потому что они постоянно были наполнены огромным количеством ощущений, чувств и образов одновременно. Разум Тедди был гораздо проще. Она что-то увидела, сделала из этого вывод и двинулась дальше.

Босс, с другой стороны, смотрела на всё миллион раз с тысячи точек зрения, как будто каждый маленький выбор, который у неё был, был очень важен, и всё дело было в опасности, которая следует за неправильными поступками, и каждый её выбор был так же важен, как и

предыдущий.

Афина воображала, что с практикой она станет лучше читать мысли, но на данный момент это всё ещё было довольно сложно.

— Эм, я думаю, там есть большая дверь?

У одного из болванчиков, которых они связали, был странный разум, заполненный картами и планировками комнат. Всё в его голове было действительно ясно, когда вопросы доходили до того, где находились вещи, но в то же время каждая комната, которую он представлял, также была наполнена воспоминаниями о том, что происходило в этом пространстве. Он никогда не пользовался большой дверью, так что это было смутное воспоминание, и в данный момент она не читала его мысли, так что это было больше похоже на воспоминание о воспоминании, что только усложняло ситуацию.

— Хорошо, значит, какая-то погрузочная площадка. Может быть, мы сможем использовать это как точку отхода, — кивнула Босс.

— Мы не уйдём из того же места, откуда пришли? — спросила Гламазон.

— Я не понимаю, почему мы должны так делать.

— Потому что у нас там заключенные. Они могут развязаться и сбежать, — объяснила Гламазон.

Афина чувствовала, как миллион и одна нервная мысль проносятся в голове Эмили, прежде чем она сделала выбор.

— Это не имеет значения. Наш приоритет в спасении наших союзников в первую очередь, и поимка злодеев во вторую. Все готовы?

— Подождите, — сказала Афина. Босс повернулась к ней. — Я думаю, здесь есть ловушки.

— Ловушки? — переспросила Босс.

Афина кивнула.

— В, эмм, коридоре, по которому нам нужно будет спуститься. Там что-то вроде... турели? Ещё одна в коридоре наверху.

— Как они устроены? — спросила Мэйпл.

Афина пожала плечами. Она понятия не имела и сказала об этом Мэйпл, не встречаясь взглядом с сестрой. Разум Мэйпл был пугающим. Не то чтобы сама Мэйпл была страшной. Она, наверное, была самой милой из сестер Афины, просто у неё постоянно возникало так много идей, и многие из них не имели смысла.

Если разум нормального человека был подобен рекламному щиту вдалеке в дождливый день, то разум Мэйпл был подобен тому, как если бы Афины прижали прямо к рекламному щиту с парой вращающихся калейдоскопов перед глазами.

— Я не знаю, — наконец сказала Афина. — Это что-то вроде больших коробок, из которых торчит ствол, который поворачивается и всё такое.

— Это... действительно нехорошо, — сказала Босс. — Мэйпл, твой... глушитель сработает на них?

— Это зависит от того, являются ли они оружием, способными иметь глушитель, — ответила Мэйпл.

— Я могу просто продолжать бежать в них, пока у них не кончатся патроны, — предложила Тринити.

— Это так неправильно, — пробормотала Гламазон.

— Сначала мы зачистим соседнюю комнату, — решила Босс. — Тогда мы посмотрим, что мы можем сделать. Малая Медведица, ты первая, Бандитка, тоже заходишь туда побыстрее. Сосредоточьтесь на всех, кто выглядит опасным. Гламазон, твои шары готовы?

— Пожалуйста, не надо... Да, я готова, — сказала Гламазон.

Они достигли двери, и все напряглись, а затем Тринити распахнула дверь, и Гламазон быстро бросила в комнату три своих блестящих шарика. Они взорвались, и на мгновение все, что Афина могла сделать, это уставиться на яркие, сверкающие огни, прежде чем она покачала головой и переориентировалась.

Иногда Афине хотелось, чтобы она была такой же жёсткой, как Тедди, чтобы она могла бегать, избивать людей и помогать таким образом, вместо того, чтобы торчать сзади.

Тедди с рёвом ворвалась в комнату, за ней последовала одна из Тринити, которая тоже заревела, но гораздо менее впечатляюще.

— Ох, здесь есть люди! — обрадовалась Тринити.

Она поудобнее ухватила тостер и, прежде чем кто-либо успел сказать ей не делать этого, вбежала в комнату, одновременно засовывая немного хлеба в прорези.

— О нет, — ахнула Босс.

Остальные ворвались внутрь и обнаружили, что в комнате царит полный хаос. За цементной баррикадой прятались какие-то болванчики, которые колотили Тедди деревяшками, а еще больше их было в дальнем конце комнаты, очевидно, застигнутых за погрузкой вещей в фургон.

Вся эта операция была сорвана очень четким «Динь!» за этим последовал громкий хлопок выстрела тостера. Тост пролетел между болванчиками и, пробив дыру в фургоне, вылетел наружу. Тринити хихикнула.

Гламазон бросила ещё несколько своих шаров, а затем Афина увидела, как один болванчик несётся к ним с длинной дубинкой. Она рассмеялась, подбежала и нырнула лбом ему в живот.

Он рухнул, а она запрыгнула на него сверху и встретилась с ним взглядом. Он был обеспокоен.

— Я собираюсь съесть все твои секреты! — закричала она. И теперь он боялся.

Это то, ради чего жила Афина!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2365860>